

Диспут о любви

Иван Алексеевич Новиков (1879—1959), самобытный писатель, сохранивший свою творческую индивидуальность вопреки всем "классовым проработкам" вплоть до начала 1930-х годов, но в конце концов сдавший свои позиции. Под воздействием суровой критики", заклеившей его как "эпигона дворянской литературы", пестующего интерес к "патологическим "подпольным" чувствам" своих персонажей, окрашивающего образы в "мистико-символистские тона"¹, он вынужден был отказаться от *своего* пути в литературе и вскоре переключился на литературоведение и историко-биографический жанр. В 30-е годы Новиков становится автором популярной дилогии "Пушкин на юге" и "Пушкин в Михайловском", в 40-е и 50-е занимается переводами "Слова о полку Игореве" и бурятского эпоса.

Хотя основная сфера его интересов — стихи и проза, начинал он как драматург. Первые его опыты — пьесы " Пути" (1900), "Около жизни" (1903), одноактный этюд "Апрель" (1904) — не заинтересовали театры. И неудивительно. Они строились по отработанным схемам, отличались вторичностью и декларативностью.

Но уже пьеса "Любовь на земле" (1911) дала понять, что Новиков вырос как драматург, обрел свое лицо. Отныне каждое драматическое произведение писателя прочитывалось современниками особенно внимательно и не вызывало острую полемику. Эта пьеса, по-видимому, была особенно дорога автору, так как он дважды вынес ее на суд читателя: первый раз — отдельным изданием 1911 года, второй — журнальным, накануне рокового слома 1917 года². Помимо проблем, напрямую связанных с частным существованием человека, его нравственным самоопределением, писатель размышляет в ней о судьбах России, ее сути, ее предназначении. Н. Эфрос считал, что Новиков "светом большой идеи" осветил "узорочную пестрядь жизни", привел "в стройную систему сутолоку и сумятицу ее явлений"³.

Имение Свешневых, в котором происходит действие, расположено в средней полосе России. Сам хозяин дома, имеющий золотое сердце, честную незамутненную душу, полнейший бессребреник Алексей Григорьевич Свешнев, своеобразная вариация Алексея,

---

¹ Литературная энциклопедия. М., 1934. Т. 8. С. 130.

² Ежемесячный журнал. 1916. № 12. Далее все сноски даются по этому изданию.

³ Русские ведомости. 1911. № 15. 20 янв. С. 5.

человека Божьего, говорит: "Станный у нас, безалаберный дом <...>. В нем сочетание как бы непримиримых вещей: страсти и тишины, простоты, а подчас такой сложности..." Автор делает его человеком, ближе всего стоящим к народу, воплощенному в образе горничной Маши, девушки, которую он любит. И другой герой, Андрей, верит в гармоничность естественного человека и мира. "Слышишь, как тихо? — обращается он к своей невесте. — Видишь, как мирно, какой земной, ясный закат? Разве и в человеке может что быть дурным — что бы в нем ни было, когда вокруг так?"

Мирному мужскому миру в этой пьесе противостоит непостижимость и своеволие мира женского. Контраст тишины и напряжения, благостности и безудержной горячности заключен в образах брата и сестры Свешневых. Тридцативосьмилетняя Наталья Григорьевна, хотя и молит о ниспослании ей мира, осенней благодати, готова "образумиться", но в то же время ее не случайно преследует видение потухающего темной ночью степного костра, выбрасывающего "языки острого пламени", словно сводимого "предсмертной судорогой". "Судорожность" сжигающего ее изнутри огня видна во всем: в стремительной походке, в блеске светлых глаз, в быстроте движений, в торопливости речи, беспрестанно перескакивающей с одной мысли на другую, с одного предмета на другой...⁴

Она по-своему жестока, готова мучить влюбленных в нее мужчин, признается: "мне не жаль ни цветов, ни людей, ни жуков <...>". А цветы, тем не менее, становятся постоянным атрибутом ее образа. Вообще вся пьеса насквозь пропитана ароматом цветов, упоминанием об их буйстве, великолепии, пышности. И интерес Натальи Григорьевны к художнику Ставищеву возникает, когда она увидела его картину "Дон Жуан", на которой были изображены *только* цветы. Но парадокс в том, что Ставищев является вестником не земной, а небесной любви, т. е. любви, лишенной страстей, не знающей трагедий, измен и пр. Он подчеркивает: в его картинах отсутствует желтый цвет, цвет пыльцы, означающий готовность к оплодотворению⁵. Он напоминает Наталье Григорьевне, что в названии его картины было пропущено слово "северный". Итак, "Северный Дон Жуан", что значит — противник чувственной любви.

Однако поиски истинной сущности любви не были самоцелью драматурга. Его не меньше волновала проблема русского национального характера, которая мощно заявила о себе в литературе 1910-х годов. Не случайно пьеса начинается со спора постоянного обитателя России помещика Свешнева и его соседа Дессаля, предпочитающего жить за

⁴ Многих рецензентов особенно возмутила эта героиня, которую они восприняли как "даму весьма почтенных лет" и которая вместо того, чтобы наконец успокоиться, "полна любовным вздором". Московские ведомости. 1911. № 16. 21 янв. С. 4.

⁵ Здесь отзвуки некоторых доктрин русской религиозно-философской мысли (З. Гиппиус, Н. Бердяев и др.). Презреть половую любовь — значит положить конец дурной бесконечности рождений и смертей.